

Камчатский календарь

Как мастер, полирующий янтарь,
Увидит вдруг нездешнего штрихи,
Так я узрел «камчатский календарь»,
Листая подзабытые стихи.

Уж скоро тридцать лет, как здесь мой дом,
И каждый миг, что мной запечатлен,
Теперь навек останется со мной,
Как навсегда и я останусь в нем.

Март

Тени еще сероваты
И бесконечно длинны.
Солнца еще маловато
Для наступленья весны.

Птаха еще не пропела,
Чтоб распахнулись дома.
Время еще не припело —
Март на Камчатке — зима.

Клок бересты надорван у ствола
И тарахтит ритмично на ветру.
Подобный звук от дятлова стола
Услышать можно в роще поутру.

А я его расслышал на лыжне
Под мерный скрип под лыжами снежка,
Сквозь шум берез над нами в вышине,
Но ближе, чем гуляют облака.

У весны свой шаг, свой бег
(В каждом замке свой констебль...)
Как пронизывает снег
К солнцу тянущийся стебель!

Как протаивает снег
На́ снег брошенная ветка!
У весны свой знак, свой сленг,
Почерк свой, своя отметка.

Широкий август!
Ровная теплынь!
Веселым солнцем
ширь и даль прогреты.
И лишь пыльцой горчайшею
попынь
Напомнит вдруг
об увяданье лета.

Еще стоят
такие вечера,
Что забываешь:
на прощанье это.
И песня,
что услышалась вчера,
Еще звучит
и, благо, не допета.

Ветер хватает клены в охапку,
Треплет их кроны, гнет их к пруду.
Листьев кленовых гусиные лапки
Понаследили в нашем саду.

Повалявшись на краю,
Мне —
когда не сплю среди ночи,
Стало как-то одиноче;
Будто прожил жизнь мою...
Словно побывал в раю
И опять сюда вернулся...
Там с начальством разминулся...
Здесь неузнанный стою.

На люке канализации,
Точнее — крышке его,
Не с тем, чтобы нализаться,
А чтоб хоть чуть-чуть отлегло,

Открыта «Анапы» бутылка,
Разрезан украденный лук,
И двое друг к другу затылком
Пристроились с краю на люк.
Стаканы? — зачем издеваться!..
Под сенью двуглавой Орла
Два пасынка приватизации
Во здравие пьют из горла.

Племя молодое, незнакомое

Ах, как время вырубает племя,
А сказать точнее — племена...
Не успели оглянуться, семя
Новые родило семена!
Глянешь — и не узнаешь округу!
И тебя никто не узнает.
Мы — иноплеменники друг другу,
Мы друг другу — не один народ.

Я иду по Облучью

*Борису Давыдову,
соавтору более двадцати песен*

Я иду по Облучью улочкой,
Каблуки по асфальту цокают.
А под мышкой «болонья» трубочкой,
А в «болонье» чегой-то булькает.

— А «болонья» на что?

— От дождика.

И не мокнет, точь-в-точь как лодочка.
А без бульканья невозможненько,
Ведь не булькать не может водочка!

— Ну а водочка зачем?

Ах, лучше я

Помолчу — что трепаться попусту!
Вот иду, вот иду по Облучью я,
И гремят каблуки, как по мосту.

AB (V) RH

Что ты вскинул удивленно брови —
Вроде я как все, а не такой?
У меня другая группа крови —
Я другой, товарищ дорогой!

Не было, как я, другого, кроме...
Я принес Бундану* «геморрой».
У меня другая группа крови,
Я другой, корейцы, я другой...

Не случилось мне здесь полечиться:
Группа крови!

Нет у вас такой?!

Пролетели! Что же утопиться
Мне,
коль скоро я другой?

...Или,
не кручинясь о здоровье,
Я, читая чьи-нибудь стихи,
Вижу в них разбросы шелухи —
У меня другая группа крови.

Я не лучше вас. Не хуже вас.
Вам не внятен мой язык коровий...
У меня другая группа крови.
Вот о чем я говорю сейчас.

* Клиника в г. Сеуле (Южная Корея).